

Джоанна

Семеро, спасите её от собственных детей! Порой они были сущими ангелочками, но когда решали вести себя иначе — о, когда они решали вести себя иначе!..

Джейме и Серсея, ещё младенцами, непрерывно ссорились друг с другом. Дрались у материнской груди, устраивали битвы едой, катались по полу — у Джоанны сердце кровью обливалось, не в последнюю очередь оттого, что она не могла различить этих маленьких проказников. Близнецы родились почти идентичными, несмотря на разный пол, и в четыре года сохраняли поразительное сходство. Джоанна перепробовала всё: наряжала Серсею в платья, стригла Джейме, но стоило девочке увидеть новую причёску брата, как она тут же состригала свои локоны под такую же. До сих пор Джоанна посмеивалась, вспоминая, как дочь уговорила Джейме надеть её платье и отправиться на уроки, пока сама носилась с мечом. Мальчику повезло — он был слишком мал, чтобы запомнить тот случай. Но Джоанна, о, Джоанна помнила. Она предвкушала, как однажды за тихим ужином расскажет эту историю жене Джейме.

Однако сегодня её беспокоили не близнецы. О нет, Джоанна охотилась за младшим сыном, Кэллумом, который в очередной раз ускользнул от бдительных слуг и отправился на поиски приключений по Утёсу. Обычное дело — для ребёнка, который старше его раз в четыре.

Вот только Кэлу едва исполнилось два года.

Впрочем, таким уж уродился её младший. Станным появился на свет, и только страннее становился с возрастом. В его зелёных глазах всегда мерцал недетский ум, и, хотя мальчик был мил, как солнечный лучик, явно не походил на обычного ребёнка — ни поведением, ни сообразительностью, ни способностью перехитрить няnek с того самого момента, как научился ползать.

Да, странным он был с самого начала. Даже к кормлению грудью относился на удивление вежливо и разумно — когда хотел есть, просто указывал на грудь, потом на свой рот. Джейме и Серсея часами ныли, а Кэллум казался слишком нетерпеливым для этого, словно само младенчество навело на него скуку.

В полгода он уже научился говорить, хотя поначалу делал это редко. Его первые слова звучали пискляво, почти неестественно для едва ползающего малыша, но стоило ему научиться задавать вопросы — и хлынул настоящий потоп. Что означает то или иное слово? Что находится за пределами Утёса? Когда он начнёт учить буквы? (Какой ребёнок вообще жаждет изучать грамоту?!) Сын засыпал её вопросами всякий раз, когда она оказывалась рядом — возможно, именно поэтому она так часто поручала его заботам слуг с тех пор, как ему исполнилось полтора года. Джоанна могла выдержать лишь определённую «дозу» общения с младшим сыном за день.

Не то чтобы ему не хватало любви или нежности — напротив, он был самым обласканным из её детей. Серсея и Джейме половину времени держались за руки друг с другом, а Кэллум обнимался и прижимался только к матери. Джоанна наслаждалась этими моментами, особенно когда он уставал и временно истощал запас своих вопросов. Проблемы начинались, когда у него появлялись силы.

Похоже, сегодня сил у него через край. Джоанна поморщилась, подбирая юбки и поднимаясь по лестнице туда, куда, по словам мейстера Эомунда, направился мальчик. Она любила Утёс Кастерли, древнее средоточие могущества их семьи, но порой жалела, что в замке не обошлось без такого количества лестниц. Вороны и голуби в замковой голубятне встретили её карканьем и воркованием, когда она проходила мимо, взбираясь на самую высокую дозорную башню Утёса — ту, что возвышалась здесь ещё со времён Ланна Умного.

К тому моменту, как Джоанна достигла вершины, она задышалась, хватая ртом воздух, а колени пылали огнём. Щурясь от яркого солнца, оставлявшего на древних камнях редкие тени, она огляделась. В углу её малыш стоял на старом плетёном стуле, вглядываясь с вершины Утёса в морскую даль.

— Кэллум! — позвала она между вдохами. — Прекрати убегать, ты погубишь свою бедную мать.

Обычно такие слова пропали бы втуне для двухлетки. Но она знала — Кэллум поймёт. Щуплый мальчуган моргнул, повернулся к ней, и его личико окрасилось тревогой.

— Ах... эм... матушка... я думал, вы найдёте меня ещё не скоро, — мальчик имел совесть покраснеть. — Я не планировал забираться так высоко к моменту ваших поисков.

«Прекрасно, теперь он пытается разгадать и мой распорядок» — Джоанна вздохнула про себя, хотя её раздражение смягчилось, когда сын слез со стула и бросился обнимать её.

— Вы в порядке? Хотите присесть? — Не в меру вежливо и искренне поинтересовался ребёнок.

«И ведь это всё из-за тебя, знаешь ли?» — Джоанна посмотрела на сына, который, похоже, искренне волновался, и задумалась, что лучше — отругать его или дать отдых ноющим коленям. В итоге победили колени.

Леди Утёса Кастерли с облегчением опустилась на плетёный стул, на котором недавно стоял её сын. Летнее солнце припекало кожу с безоблачного неба, но морской бриз и высота делали жару терпимой. Пока она переводила дух, раздражение на терпеливо ждущего рядом малыша начало остывать, хотя она определённо устала от этих погонь по замку.

— И что ты здесь делал? — спросила она, взглянув на сына, вытянувшегося по струнке рядом с ней.

— Хм? О, просто хотел посмотреть, как тут, — мальчик помедлил. — В смысле, за пределами замка. Из окон мало что видно, а отсюда можно разглядеть всё вокруг Утёса на много-много миль, — в его голосе звучала тоска, которую Джоанна никогда не слышала ни у Джейме, ни у Серсеи, но для их брата это было в порядке вещей. — Какой же широкий... какой прекрасный мир, правда? И прекрасная земля.

Джоанна смотрела на сына, чей взгляд устремился в просвет между зубцами, где открывался вид на Западные земли, а на губах играла улыбка, от которой таяло материнское сердце. Маленькая улыбка, мягкая улыбка, счастливая улыбка — такая, которую любая мать мечтала бы видеть на лице своего ребёнка.

— Тебе нравится здесь?

— Хм? О, очень нравится, — кивнул мальчик.

Джоанна уже собиралась предложить проводить здесь больше времени вместе, может быть, устроить пикник, но вспомнила про эти лестницы. Ух. Утёс Кастерли возвышался на две тысячи футов, а они находились ещё на пятьдесят футов выше, на вершине башни.

И всё же, раз сын просит...

— Что ж, полагаю, мы могли бы устроить здесь пикник... — проронила Джоанна, и лицо Кэллума просияло.

— О да, это было бы чудесно, — он энергично закивал. — Думаю, когда вырасту, я перестрою эту башню, сделаю наверху кабинет... о, и, может быть, маяк — его будет видно даже из Ланниспорта!

Джоанна улыбнулась, слушая, как мальчик принялся рассуждать обо всех изменениях, которые внесёт в башню, и обо всём, что сделает, когда вырастет.

Может, её сын и странный, но в душе он всё ещё оставался ребёнком.

Хроники Династии Таргариенов в Семи Королевствах

Мейстер Виллем

270 год от З.Э. — Первая Луна

Королева Рейла Таргариен разрешилась мертворождённым ребёнком от короля Эйриса II Таргариена. Лорд Тайвин Ланнистер, десница короля, распорядился о строительстве дополнительных казарм для Золотых Плащей в районеBloшиного Конца Королевской Гавани. Также лорд Ланнистер одобрил пристройку нового крыла для размещения септонов в Великой Септе Бейлора, поскольку старое пребывало в запустении и нуждалось в значительном ремонте.

<http://tl.rulate.ru/book/105565/5155431>